

УДК 94 (470.41)"1930"

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.024

Изменения в районной сети Татарской АССР в первой половине 1930-х годов

С. А. Файзуллин

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт татарской энциклопедии и регионоведения, Академия наук Республики Татарстан.
Россия, г. Казань. E-mail: stas1472580@yandex.ru

Аннотация. Татарская АССР была провозглашена в соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. Она стала одним из первых национально-государственных образований, созданных в рамках РСФСР. Ее территория была сформирована из частей пяти губерний: Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской и Симбирской. Буквально с первых дней существования в республике началась сложная и кропотливая работа по формированию и развитию системы ее административно-территориального устройства. Несмотря на то, что этот сложный процесс находился в тесной взаимосвязи с трансформациями, происходившими в стране в целом, в Татарской АССР он имел свои отличительные особенности. Первые экспериментальные районы в республике были образованы в 1927 г. Полностью же на районную модель административно-территориального устройства Татарская АССР перешла через три года после проведенного пробного районирования. В последующие годы в республике велась постоянная работа по формированию оптимальной районной сети, которая позволяла бы оперативно реагировать на возникающие актуальные проблемы и сложности.

В статье идет речь об изменениях в районной сетке Татарской АССР в первой половине 1930-х гг. Исследуются предпосылки, обосновывающие необходимость создания одних и ликвидацию других районов, рассматриваются планы по реорганизации административно-территориального устройства в охватываемый период. С целью отображения наиболее полной характеристики как ликвидируемых, так и вновь создаваемых районов, приводятся разнообразные показатели, в том числе количество селений, сельсоветов, численность населения с разбивкой жителей по национальностям и их удельный вес.

Ключевые слова: Татарская АССР, район, проект, ВЦИК, ТатЦИК.

В августе – сентябре 1930 г. в Татарской АССР была проведена реформа по переходу на районную систему административно-территориального деления. Были упразднены существовавшие ранее кантоны и волости и повсеместно учреждены районы. Казалось, прошедшие крупномасштабные преобразования должны были обеспечить стабильность районной сети республики хотя бы на первое время. Но авральные сроки подготовки документа (после постановления о ликвидации округов, когда готовый проект окружного районирования необходимо было в спешном порядке переработать) и нежелание большого числа руководящих и технических сотрудников отправляться на места вызвали необходимость внесения изменений в существующую сетку административно-территориальных единиц.

Согласно проекту районирования ТАССР, утвержденному Президиумом ВЦИК 10 августа 1930 г., республика должна была быть разделена на 46 районов [16, ст. 718]. Но уже на начальном этапе возникли трудности с формированием Бондюжского района с центром в рабочем поселке Бондюжский, который планировалось создать из бывшей Камаевской волости бывшего Челнинского кантона. Наметить район на бумаге оказалось гораздо проще, чем выделить его на практике, поскольку выяснилось, что никаких условий для его организации не имелось. Целесообразнее было включить Бондюжский район в состав Елабужского района. В пользу такого решения действовали следующие факторы:

– рабочий поселок Бондюжский страдал «в крайней степени от жилищного кризиса» так, что «районные учреждения и служащих районных учреждений» негде было разместить. В свою очередь бывший кантонный центр, город Елабуга, был обеспечен «помещениями и культурными учреждениями»;

– Бондюжский район занимал площадь 590 км², с населением 29 737 человек и состоял из 22 сельсоветов, в то время как остальные районы имели в среднем 47 сельсоветов, около 60 000 жителей и 1490 км² территории;

– по основным показателям сельского хозяйства и природным условиям бывшая Камаевская волость (Бондюжский район) мало чем отличалась от смежного Елабужского района, находясь под экономическим влиянием Елабуги;

– слияние Бондюжского и Елабужского районов должно было «усилить пролетарское влияние на последний» [11, л. 13].

Учитывая вышеизложенное, 23 сентября 1930 г. Президиум ТатЦИК постановил «ввиду нецелесообразности организации самостоятельного Бондюжского района, – отнести Бондюжский завод и Камаевскую волость к Елабужскому району» [7, л. 39] и поручил комиссии по районированию подготовить исчерпывающий материал по данному вопросу для представления во ВЦИК. Следствием этого стало направленное в Москву ходатайство, возбужденное почти сразу по завершении административно-территориальной реформы, об исключении Бондюжского района из числа районов ТАССР и включения его в состав Елабужского района. 18 ноября 1930 г. Административная комиссия при Президиуме ВЦИК рассмотрев, удовлетворила данное ходатайство [11, л. 13 об.]. И 20 января 1931 г. Президиум ВЦИК постановил: «Бондюжский и Елабужский районы Татарской АССР слить в один район – Елабужский, с центром в городе Елабуге» [17, ст. 78].

Но ликвидацией только одного района дело не ограничилось, и в том же 1931 г. ТатЦИК вновь обратился во ВЦИК с просьбой о проведении укрупнения еще некоторых районов. Острая нехватка руководящих и технических кадров, необходимость усиления районных бюджетов, а также стремление более рационального распределения территории по производственному принципу ставили перед руководством ТАССР задачу по пересмотру районной сети для их дальнейшего укрупнения. После ликвидации Бондюжского района ТАССР делилась на 45 районов, на которые в среднем приходилось 44 сельсовета, 58 200 жителей (в том числе 56 500 сельского населения) и 1475 км² территории [8, л. 21]. Как отмечалось в проекте по изменению районной сети, при сравнении этих показателей со средними данными по РСФСР и СССР за 1930 г. оказалось, что районы ТАССР в 1,5 раза превосходили средние союзные и республиканские показатели по количеству сельсоветов и населения. Широкомасштабное укрупнение существующих районов затруднялось следующими факторами:

- большой их населенностью и значительным количеством сельсоветов;
- протеканием по территории ТАССР крупных рек – Волги, Камы и Вятки, а также достаточным количеством более мелких рек, осложняющих крестьянское сообщение с райцентрами;
- смешанным национальным составом населения;
- низкой квалификацией работников сельсоветов, особенно в национальных районах [8, л. 21].

И все-таки в ТАССР нашли возможность для частичного сокращения количества административно-территориальных единиц. Руководство республики наметило к упразднению Теньковский, Таканышский и Билярский районы.

Таблица 1

Районы, подлежащие ликвидации [8, л. 21]

Район	Территория (км ²)	Количество	
		сельсоветов	населения
Билярский	1420	41	54 368
Таканышский	1050	38	45 710
Теньковский	990	29	29 013

В среднем на каждый вышеупомянутый район приходилось 1153 км² территории, 36 сельсоветов и 43 030 жителей.

Таблица 2

Национальный состав ликвидируемых районов [8, л. 21]

Район	Удельный вес населения (%)		
	татар	русских	прочих
Билярский	43,6	47,9	8,5
Таканышский	70,7	21,7	7,6
Теньковский	8,3	89,3	2,4

Из трех районов в национальном плане один район был с преобладанием русского, один – татарского населения, а один – смешанный русско-татарский. Теньковский район предполагалось объединить со Свияжским районом с центром в с. Верхний Услон, при этом часть селений Теньковского района подлежала передаче в Камско-Устьинский и Апастовский районы, а некоторые населенные пункты Свияжского района – в Нурлатский район. За данное укрупнение выступали следующие факторы:

- относительно небольшие размеры обоих районов по территории, количеству населения, числу сельсоветов;
- однородные природные и хозяйственные условия;
- влияние в целом на население данных районов Казани, сообщение с которой осуществлялось через с. Верхний Услон [8, л. 25].

Верхний Услон, по мнению руководства ТАССР, лучше других подходил для центра будущего района. Село насчитывало около 2300 жителей, располагалось напротив Казани (на противоположном берегу Волги), имело пристань, пункт связи (телефон, телеграф), почту, единое потребительское общество, ряд кооперативных предприятий. Дороги на Казань, проходящие через район с юга на север и с востока на запад, пересекались у Верхнего Услона. Намерение передать некоторые селения Свияжского района в Нурлатский обуславливались их близостью к Нурлатам, стремлением укрупнить последний район, имеющий небольшие показатели по территории и населению, а также отрезанностью этих населенных пунктов от Верхнего Услона рекой Свиягой. По аналогичным причинам с. Кабык-Копры передавалось из Теньковского района в Апастовский, а еще пять сельсоветов – в Камско-Устьинский районы, передача последних населенных пунктов была также необходима для объединения в Камско-Устьинском районе единого горного массива с однородными полезными ископаемыми (гипс, сера, битумы и т. д.), добыча которых уже велась. В связи с переносом центра района из Свияжска в Верхний Услон, решено было преобразовать город Свияжск в село. По переписи 1926 г. здесь проживало всего 2600 жителей и фабрично-заводской промышленности не имелось. Он фактически управлялся сельсоветом [8, л. 25].

Необходимость ликвидации Таканышского района и распределение его населенных пунктов между Кукморским и Мамадышским районами обуславливалось небольшой территорией, существующими экономическими и социально-культурными связями селений с Кукмором, расположенным на Казанско-Свердловской железной дороге, или с Мамадышем на Вятке [8, л. 24]. Территорию Билярского района планировали распределить, главным образом, между Алексеевским и Алькеевским районами; часть селений подлежала передаче в Чистопольский и Аксубаевский районы. Мотивом к его упразднению послужила национальная разнородность населения и отсутствие ярко выраженного экономического влияния его центра на весь район при наличии возбужденных ходатайств части селений о переходе в смежные районы [8, л. 24]. В связи с упразднением трех вышеупомянутых районов изменялись показатели 10 районов: Аксубаевского, Алексеевского, Алькеевского, Апастовского, Камско-Устьинского, Кукморского, Мамадышского, Нурлатского, Свияжского и Чистопольского.

Таблица 3

Районы, подлежащие укрупнению [8, л. 31]

Район	Территория (км ²)	Плотность населения	Количество	
			сельсоветов	населения
Аксубаевский	1380	32,8	38	45 311
Алексеевский	1380	27,6	28	38 494
Алькеевский	1900	31,3	47	59 580
Апастовский	1050	49,8	48	50 789
К.-Устьинский	750	49,2	35	36 917
Кукморский	1100	54	51	59 471
Мамадышский	2000	36,5	54	73 000
Нурлатский	580	69,7	33	40 459
Свияжский	730	58,9	36	43 026
Чистопольский	2020	46,6	53	95 037

До укрупнения в среднем на один район приходилось 1289 км² территории, 42,3 сельсовета и 54 208 жителей. Теперь же каждый из этих районов должен был получить за счет упраздняемых районов некоторое увеличение числа сельсоветов и населения.

Таблица 4

**Количество сельсоветов и населения,
включаемых в районы [8, л. 31]**

Район	Количество		Из какого ликвидируемого района
	сельсоветов	населения	
Аксубаевский	8	8042	Билярского
Алексеевский	13	22 736	Билярского
Алькеевский	16	19 159	Билярского
Апастовский	1	1551	Теньковского
Верхнеуслонский (б. Свяжский)	23	21 835	Теньковского
К.-Устьинский	5	5627	Теньковского
Кукморский	23	26 566	Таканышского
Мамадышский	15	19 144	Таканышского
Нурлатский	5	6850	Свяжского
Чистопольский	5	4431	Билярского

Всего между районами распределялось 114 сельсоветов и 135 941 человек населения. В среднем на каждый район дополнительно приходилось 11,4 сельсовета и 13 594 жителя.

Таблица 5

Укрупненные районы [8, л. 25, 31]

Район	Количество	
	сельсоветов	населения
Аксубаевский	46	55 107
Алексеевский	41	62 582
Алькеевский	63	79 066
Апастовский	49	52 199
Верхнеуслонский (б. Свяжский)	54	58 011
К.-Устьинский	40	46 171
Кукморский	74 и 1 пос. с.	88 086
Мамадышский	69 и 1 гор. с.	93 608
Нурлатский	38	49 370
Чистопольский	58 и 1 гор. с.	100 177

В результате средние показатели в укрупненных районах составили 53,2 сельсовета и 68 437 жителей, что превысило их аналогичные показатели в прежних границах на 10,9 сельсовета и 14 299 жителей. Процесс укрупнения районов повлек за собой и изменения в национальном составе населения.

Таблица 6

**Национальный состав
укрупненных районов [8, л. 25, 31]**

Район	Удельный вес (%)		
	татар	русских	прочих
Аксубаевский	19,0	36,3	44,7
Алексеевский	19,8	73,6	6,8
Алькеевский	53,2	30,6	16,2
Апастовский	78,2	19,5	2,3
Верхнеуслонский (б. Свяжский)	4,2	93,5	2,3
К.-Устьинский	52,7	43,4	3,9
Кукморский	74,0	10,7	15,3
Мамадышский	59,5	39,0	1,5
Нурлатский	60,3	39,7	–
Чистопольский	46,1	49,0	4,9

Таким образом, из приведенных показателей следует, что в шести районах имелось преобладание татарского населения, в трех – русского и в одном – национальных меньшинств. Затевая кампанию по сокращению трех районов, руководство ТАССР рассчитывало, что оно не создаст особых сложностей в обслуживании населения и даст несколько положительных результатов:

- освободит более 100 районных работников, что было важно при имеющейся в ТАССР острой нехватке партийных и советских кадров;
- принесет от 150 тыс. до 200 тыс. руб. ежегодной экономии на содержании управленческого аппарата;
- частично укрупнит и усилит бюджеты соседних районов;
- позволит перераспределить территории республики по экономическим показателям и производственной специализации [8, л. 24].

Ликвидация Теньковского, Таканышского и Билярского районов и перенос центра Свияжского района в Верхний Услон были одобрены на заседании бюро Татарского обкома ВКП (б) 13–14 апреля 1931 г. 14 мая 1931 г. бюро обкома постановило закончить подготовку к упразднению Теньковского и Таканышского районов к 1 июня, вопрос же о существовании Билярского решено было отложить [2, л. 119 об.]. Скорее всего, республиканских руководителей насторожил тот факт, что распределение его территории между Аксубаевским, Алексеевским, Чистопольским и Алькеевским районами сильно увеличило нагрузку на существующий здесь государственный аппарат. Последний просто не справился бы со своими задачами, поскольку количество населения превысило бы в Чистопольском районе 100 тыс., в Аксубаевском – 55 тыс., в Алексеевском – 62 тыс., в Алькеевском – 79 тыс. человек. После завершения подготовительной работы материалы были направлены во ВЦИК, который постановлениями от 20 октября 1931 г. [18, ст. 474] и 1 января 1932 г. [19, ст. 44] разрешил ТатЦИК провести упразднение Свияжского, Теньковского и Таканышского районов.

Таким образом, в начале 1930-х гг. в республике прошло укрупнение некоторых районов. Был упразднен ряд слабых административно-территориальных единиц, за счет которых планировалось улучшить положение с районными кадрами, уменьшить расходы на содержание бюрократии и увеличить бюджеты смежных районов. Вопреки ожиданиям, несмотря на быстрый рост и определенные успехи, колхозно-совхозное строительство в республике переживало серьезные трудности. Сказывались отсутствие опыта управления крупными сельскохозяйственными предприятиями, нехватка техники и квалифицированных специалистов.

Кроме того, развертывание коллективизации и борьба с кулачеством привели к новому витку противостояния на селе. Зажиточные слои сельского населения в такой ситуации были вынуждены защищаться, меняя тактику борьбы. Они отказались от открытого противостояния и перешли к скрытым формам сопротивления: массово вступая в колхозы и совхозы, старались разложить их изнутри путем саботажа и вредительства, начиная от сева и заканчивая хлебоготовками, подрывая трудовую дисциплину, а также «разжигая мелкособственническую психологию, жажду частнохозяйственного накопления» [13, с. 145]. Помимо этого, кулаки и их сторонники, как отмечалось в партийных документах, стремились «выхолостить из колхозов их социалистическую сущность и превратить их в свою организацию против советского государства, против пролетарской диктатуры» [13, с. 145]. Успехи противников коллективизации были столь очевидны, что закрывать на это глаза оказалось невозможным. Для того чтобы переломить ситуацию и превратить совхозы и МТС в «подлинные ячейки социалистического строительства», было решено создавать в крупных совхозах и МТС политические отделы, чтобы обеспечить «партийный глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и обслуживаемых МТС колхозов» [13, с. 185]. Таким образом, политотделы должны были осуществить «превращение машинно-тракторных станций и совхозов, являющихся в настоящий момент преимущественно хозяйственно-техническими центрами на селе, в центры как хозяйственно-технического, так и политического и организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников» [13, с. 188]. Через год с небольшим на XVII съезде ВКП (б) (26 января – 10 февраля 1934 г.), оценивая работу политотделов, отмечалось, что «они с честью выполнили возложенные на них задачи и оправдали то доверие, какое возложила на них наша партия» [1, с. 559]. В связи с созданием МТС и совхозов они превратились в новые экономические центры, вокруг которых группировались колхозы. Для их дальнейшего развития и укрепления, а также окончательного подчинения зажиточных слоев сельского населения, в ближай-

шей перспективе планировалось «вокруг МТС создавать новые самостоятельные районы или в менее мощных центрах МТС – подрайоны, а политотделы МТС по мере необходимости преобразовывать в райкомы или подрайкомы» [1, с. 672].

XVII съезд ВКП (б) предоставил ЦК право «создавать политические отделы <...> на отстающих участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом, а также, по мере выполнения политическими отделами своих ударных задач, превращать их в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку» [1, с. 672]. Решение по превращению политотделов МТС в райкомы ВКП (б) не заставило себя долго ждать. На Пленуме ЦК ВКП (б) (25–28 ноября 1934 г.) отмечалось, что несмотря на серьезные успехи в колхозном строительстве, усложнились задачи «по руководству колхозной деревней». Партия требовала провести «укрепление нормальных партийных и советских органов, охватывающих всю работу: административную, хозяйственную, культурно-бытовую, финансовую и т. д.» [14, с. 17]. В заключение, для «завершения начатого еще при ликвидации округов, районирования и полного приближения органов управления к селу» [14, с. 17–18] Пленум ЦК ВКП (б) постановил: «преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, для чего слить политотделы с существующими районными комитетами партии, а особенно большие районы разбить на несколько новых районов, влив туда соответствующие политотделы» [14, с. 18]. Кроме того, он поручил Политбюро ЦК завершить проведение данного постановления в жизнь на территории Советского Союза к 1 марта 1935 г. и обязал местные партийные органы представить в ЦК ВКП (б) к 1–15 января свои конкретные предложения об организации новых районов.

В совхозах всех видов система политотделов оставалась без изменения [14, с. 20]. Разъясняя итоги Пленума на казанском городском партактиве 8 декабря 1934 г., первый секретарь Татарского обкома ВКП (б) А. К. Лепа подчеркнул, что часть районов как в целом по стране, так и в ТАССР слишком велики и потому затрудняют руководство колхозами. Он предложил их разделить и организовать новые сельские районы [12, с. 26]. Срочная работа по определению границ новых административно-территориальных образований была поручена Татгосплану. Уже 17 декабря 1934 г. на совещании секретарей РК ВКП (б) и начальников политотделов МТС рассматривался проект по организации новых районов ТАССР, где обсуждались различные варианты, по окончании которого было решено дополнительно проработать этот вопрос [5, л. 78–96]. Поскольку райкомы ВКП (б), с которыми объединялись политотделы МТС, должны были взять на себя непосредственное руководство не только колхозами, но и первичными парторганизациями, крупные районы предполагалось разделить на 2–3 района. При определении границ новых административно-территориальных образований за основу бралась территория деятельности одной МТС. Кроме того, в условиях ТАССР учитывался и национальный фактор, по возможности стремились создавать районы с большинством определенной национальности, а также размещать его центр в селении преобладающей народности. Стремление к этому не всегда положительно сказывалось на будущих районах. 31 декабря 1934 г. бюро Татарского обкома ВКП (б) постановило ходатайствовать перед ЦК партии об утверждении 13 новых районов: Бондюжского, Высокогорского, Заинского, Каргалинского, Кузнечихинского, Кутлубукашского, Новописьмянского, Поисеевского, Теньковского, Тлянчи-Тамакского, Таканышского, Шаймурзинского и Ютазинского. Обком просил также разрешения переименовать районы: Каргалинский в Кзыл-Армейский, Кутлубукашский – в Кзыл-Юлдузский, Поисеевский – в Калининский, Тлянчи-Тамакский – в Азинский и Шаймурзинский – в Буденновский [4, л. 128–129]. Чуть позднее предлагаемый список дополнился еще четырьмя районами: Кзыл-Юлским, Тельманским, Тумутукским и Тюлячинским, после чего количество новых районов достигло 17.

На предложение Татарского обкома ВКП (б), вероятно, повлияло решение ЦК партии от 29 декабря 1934 г. об организации в 1935 г. в ТАССР восьми новых МТС, причем уже к 1 мая необходимо было создать пять машинно-тракторных станций [3, л. 75], что и позволило расширить список новых районов. 25 января 1935 г. Президиум ВЦИК утвердил новое административное деление ТАССР [20, ст. 42]. Ходатайства по переименованию районов также нашли поддержку, за исключением Азинского района, который стал именоваться Ворошиловским. Теперь с учетом вновь образованных общее количество районов в Татарстане составило 60.

Таблица 7

Количественные показатели районов, образованных в 1935 г. [15, с. 189–190]

№ п/п	Район	Количество	
		сельсоветов	населенных пунктов
1	Бондюжский	25	54
2	Буденновский	32	54
3	Ворошиловский	20	62
4	Высокогорский	20	69
5	Заинский	33	99
6	Калининский	36	78
7	Кзыл-Армейский	19	44
8	Кзыл-Юлдузский	34	61
9	Кзыл-Юлский	25	68
10	Кузнечихинский	24	72
11	Новописьмянский	16	64
12	Таканышский	37	109
13	Тельмановский	27	78
14	Теньковский	14	37
15	Тумутукский	16	42
16	Тюлячинский	27	77
17	Ютазинский	16	86

В среднем на каждый создаваемый район приходилось 24,8 сельсовета и 67,8 населенных пункта.

Таблица 8

Национальный состав районов, образованных в 1935 г. [15, с. 189–190]

№ п/п	Район	Количество населения по национальностям (тыс. чел.)			Всего
		татар	русских	прочих	
1	Бондюжский	18,0	12,6	1,6	32,2
2	Буденновский	30,5	7,6	12,7	50,8
3	Ворошиловский	24,5	3,2	–	27,7
4	Высокогорский	7,5	17,9	0,1	25,5
5	Заинский	27,7	16,4	0,2	44,3
6	Калининский	38,6	3,1	–	41,7
7	Кзыл-Армейский	17,5	7,2	2,2	26,9
8	Кзыл-Юлдузский	40,3	8,0	–	48,3
9	Кзыл-Юлский	32,7	3,6	–	36,3
10	Кузнечихинский	9,7	13,7	6,1	29,5
11	Новописьмянский	9,8	11,7	3,8	25,3
12	Таканышский	32,4	18,0	6,0	56,4
13	Тельмановский	13,6	16,0	1,8	31,4
14	Теньковский	0,9	18,0	0,6	19,5
15	Тумутукский	22,4	0,7	–	23,1
16	Тюлячинский	27,8	11,4	–	39,2
17	Ютазинский	28,2	6,6	0,7	35,5

В среднем на каждый создаваемый район приходилось 34 209 жителей.

Таблица 9

Удельный вес национальностей по районам, образованным в 1935 г.

[подсчитано автором по данным: 15, с. 189–190]

№ п/п	Район	Удельный вес (в %)		
		татар	русских	прочих
1	Бондюжский	55,9	39,1	5,0
2	Буденновский	60,0	15,0	25,0
3	Ворошиловский	88,4	11,6	–
4	Высокогорский	29,4	70,2	0,4
5	Заинский	62,5	37,0	0,5

Окончание табл. 9

№ п/п	Район	Удельный вес (в %)		
		татар	русских	прочих
6	Калининский	92,6	7,4	–
7	Кзыл-Армейский	65,1	26,8	8,2
8	Кзыл-Юлдузский	83,4	16,6	–
9	Кзыл-Юлский	90,1	9,9	–
10	Кузнечихинский	32,9	46,4	20,7
11	Новописьмянский	38,7	46,3	15,0
12	Таканышский	57,4	31,9	10,6
13	Тельмановский	43,3	51,0	5,7
14	Теньковский	4,6	92,3	3,1
15	Тумутукский	97,0	3,0	–
16	Тюлячинский	70,9	29,1	–
17	Ютазинский	79,4	18,6	2,0

Из 17 вновь организованных районов 12 (Бондюжский, Буденновский, Ворошиловский, Заинский, Калининский, Кзыл-Армейский, Кзыл-Юлдузский, Кзыл-Юлский, Таканышский, Тумутукский, Тюлячинский и Ютазинский районы) были с большинством татарского и пять (Высокогорский, Кузнечихинский, Новописьмянский, Тельманский и Теньковский районы) – русского населения. Предельно сжатые сроки, отпущенные на подготовку и проведение административной реформы, не могли не отразиться на качестве проработки проекта. Это привело к тому, что Госпланом ТАССР при проектировании новых районов были допущены некоторые ошибки, для исправления которых в ходе реализации плана вносились коррективы, уточняющие границы районов [9, л. 26; 10, л. 33].

Кроме того, для увязки национального фактора в качестве районных центров утверждались иногда не совсем подходящие для этого селения. Это привело к тому, что в восьми из 17 организованных новых райцентров не было «абсолютно никаких помещений, кроме крестьянских изб для размещения районных организаций» [6, л. 261]. Так, в Кзыл-Юлдузском районе последние были размещены по нескольким деревням, а в Кузнечихинском, после пожара, который уничтожил 54 крестьянских дома, они находились в совсем плачевном положении [6, л. 261]. Летом 1935 г. Татарский обком ВКП (б) обратился в ЦК партии с просьбой о выделении 1440 тыс. руб. на постройку восьми домов советов в Кзыл-Юлдузском, Кзыл-Юлском, Кузнечихинском, Новописьмянском, Таканышском, Тельманском, Тумутукском и Тюлячинском районах. Такой суммы в бюджете ТАССР не имелось, и республика просила отпустить средства из резерва СНК СССР [6, л. 261].

Таким образом, за первые пять лет существования районной системы административно-территориального деления республики она неоднократно подвергалась изменениям. И если вначале рассматриваемого периода они носили точечный, то в конце – широкомаштабный характер. Массовое разукрупнение районов, повторное воссоздание трех районов (Бондюжский, Таканышский и Теньковский), свидетельствуют об уходе экономических, социальных и других факторов на второй план, уступив место стремлению усилить влияние и контроль за политическими процессами, происходящими на селе.

Список литературы

1. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля : стенографический отчет. М., 1934. 716 с.
2. ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-15. Оп. 2. Д. 949.
3. ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 3. Д. 220.
4. ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 3. Д. 254.
5. ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 3. Д. 357.
6. ГАРТ. Ф. П-15. Оп. 3. Д. 649.
7. ГАРТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 1452.
8. ГАРТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 1581.
9. ГАРТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 2458.
10. ГАРТ. Ф. Р-5874. Оп. 1. Д. 2023.
11. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 501.
12. Лепя А. К. Об итогах Ноябрьского Пленума ЦК ВКП (б) : доклад на собрании Казанского городского партактива 8 декабря 1934 г. Казань, 1934. 28 с.
13. Материалы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), январь 1933 г. Л., 1933. 193 с.

14. Резолюции Пленума Центрального Комитета ВКП (б), 25–28 ноября 1934 г. Казань, 1934. 22 с.
15. Социалистическое строительство АТССР за 15 лет: экономико-статистический сборник, посвященный пятидесятилетию АТССР. Казань, 1935. 199 с.
16. СУ РСФСР. 1930. № 60.
17. СУ РСФСР. 1931. № 6.
18. СУ РСФСР. 1931. № 65.
19. СУ РСФСР. 1932. № 10.
20. СУ РСФСР. 1935. № 4.

The Tatar ASSR of the mid-1930s

S. A. Fayzullin

PhD in Historical Sciences, senior researcher, Institute of Tatar and Regional Studies,
Academy of Sciences of Republic of Tatarstan. Russia, Kazan. E-mail: stas1472580@yandex.ru

Abstract. The Tatar ASSR was proclaimed in accordance with the decree of the Central Executive Committee and the SNK of the RSFSR of May 27, 1920. It became one of the first national-state entities created within the framework of the RSFSR. Its territory was formed from parts of five provinces: Kazan, Ufa, Samara, Vyatka and Simbirsk. Literally from the first days of its existence, the republic began a complex and painstaking work on the formation and development of its administrative and territorial system. Despite the fact that this complex process was closely interrelated with the transformations taking place in the country as a whole, it had its own distinctive features in the Tatar ASSR. The first experimental districts in the republic were formed in 1927. The Tatar ASSR switched completely to the district model of the administrative-territorial structure three years after the trial zoning. In the following years, constant work was carried out in the republic on the formation of an optimal district network, which would allow to respond promptly to emerging urgent problems and difficulties.

The article deals with changes in the district grid of the Tatar ASSR in the first half of the 1930s. The prerequisites justifying the need for the creation of some and the liquidation of other districts are investigated, plans for the reorganization of the administrative-territorial structure in the period covered are considered. In order to display the most complete characteristics of both liquidated and newly created districts, various indicators are given, including the number of villages, village councils, the population with a breakdown of residents by nationality and their specific weight.

Keywords: Tatar ASSR, district, project, VCIK, TatSIK.

References

1. XVII s'ezd Vsesoyuznoj Kommunisticheskoy partii (b), 26 yanvarya – 10 fevralya : stenograficheskij otchet – XVII Congress of the All-Union Communist Party (b), January 26–February 10 : verbatim report. M. 1934. 716 p.
2. SART (State Archive of the Republic of Tatarstan). F. P-15. Inv. 2. File 949.
3. SART. F. П-15. Inv. 3. File 220.
4. SART. F. П-15. Inv. 3. File 254.
5. SART. F. П-15. Inv. 3. File 357.
6. SART. F. П-15. Inv. 3. File 649.
7. SART. F. P-732. Inv. 1. File 1452.
8. SART. F. P-732. Inv. 1. File 1581.
9. SART. F. P-732. Inv. 1. File 2458.
10. SART. F. P-5874. Inv. 1. File 2023.
11. GARF (State Archive of the Russian Federation). F. P-1235. Inv. 123. File 501.
12. Lepa A. K. Ob itogah Noyabr'skogo Plenuma CK VKP (b) : doklad na sobranii Kazanskogo gorodskogo partaktivnogo 8 dekabrya 1934 g. [On the results of the November Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) : report at the meeting of the Kazan City Party active on December 8, 1934]. Kazan. 1934. 28 p.
13. Materialy ob"edinennogo plenuma CK i CKK VKP (b), yanvar' 1933 g. – Materials of the joint Plenum of the Central Committee and the Central Committee of the CPSU (b), January 1933. L. 1933. 193 p.
14. Rezolyucii Plenuma Central'nogo Komiteta VKP (b), 25–28 noyabrya 1934 g. – Resolutions of the Plenum of the Central Committee of the CPSU (b), November 25–28, 1934. Kazan. 1934. 22 p.
15. Socialisticheskoe stroitel'stvo ATSSR za 15 let: ekonomiko-statisticheskij sbornik, posvyashchennyj pyatnadcatiletiyu ATSSR – Socialist construction of the ATSSR for 15 years: an economic and statistical collection dedicated to the fifteenth anniversary of the ATSSR. Kazan. 1935. 199 p.
16. SU RSFSR. 1930. No. 60.
17. SU RSFSR. 1931. No. 6.
18. SU RSFSR. 1931. No. 65.
19. SU RSFSR. 1932. No. 10.
20. SU RSFSR. 1935. No. 4.